– Я просто хотела создать психопата, у которого нет никаких причин…

Совершенное зло, не знающее раскаяния, жалости или сострадания.

Конечно, было бы очень сложно, если бы такой человек существовал в реальности, но Деймон все равно был персонажем из книги. Поэтому она не чувствовала вины и, не колеблясь, сделала его еще хуже.

Она была сильнее вовлечена в историю, чем ее подруга-писательница, так что именно она и придумала персонажа Деймона.

В итоге Деймон стал несравненным злодеем.

– Я была довольна, я была довольна… Но если я сама сюда отправилась, то дело уже совсем другое!

Это было все равно, что выкопать самой себе могилу. Если бы у этого персонажа была хоть капля надежды, она не впала бы в такое отчаяние. Но Деймон не предоставил ей ее. У его убийств не было причин. Если бы понадобилось их отыскать, то он делал это от скуки.

Для него все сводилось к маниакальному веселью и развлечениям.

Даже если бы кто-нибудь умирал у него на глазах, он и глазом не моргнул бы. Смотреть на то, как другие умирают, было для него довольно захватывающим зрелищем.

«Если Деймон Рафаэль – вот такой человек, мне не на что надеяться и не о чем мечтать…»

Однако сколько бы она ни думала об этом, не могла вспомнить, как именно Элизия и Деймон поженились.

Деймон никогда не бывал на вечеринках или на праздниках. Единственными местами, где его можно было встретить, были кровавые поля битвы и убийств. Очевидно, он приходил туда как преступник.

Как бы там ни было, а она понимала, что между ней и Деймоном нет никакой связи, потому что их свели с помощью сил эрцгерцогства.

– Я должна знать, как вышла замуж, чтобы избежать этого.

Итак, как бы она ни старалась вспомнить, кажется, у нее не сохранилось никаких воспоминаний о том, как Элизия за него вышла. Она была полностью верна своей роли

статистки, чье имя упоминалось лишь вскользь.

Все, что она помнила, это проступки Деймона. Она ничего не помнила, кроме событий, которые демонстрировали, насколько жестоким он мог быть…

– Мне теперь бежать?

Подумав об этом, Элизия медленно вытерла миску, подсчитывая, сколько у нее при себе денег. Она скопила немного на случай, если придется бежать. Пусть даже их и было ужасно мало, это лучше, нежели ничего.

Деймон был величайшим психом на свете. Это он запятнал империю кровью, говоря, что станет императором, поскольку это было забавно. Она и подсчитать не смогла бы, сколько человек погибло по его прихоти. Она не могла умереть женой такого чокнутого.

Выйти за психа, который убил жену, поскольку больше в ней не нуждался!

Это было не что иное, как указание идти прямо в руки своей смерти.

– Но куда же мне бежать?

Ей важно было избежать брака с Деймоном, хотя также важно было и сбежать от последствий войны. Вскоре империя утонет в крови. Чтобы не попасться в ее жернова, она должна была сбежать из империи, но на это у Элизии не хватало денег.

В доме ее держали на положении служанки и если бы у нее были деньги, это было бы довольно странно.

Ей придется воровать? Неужели она сбежит, обворовав дом?

– Нет, тогда графиня напишет на меня заявление как на воровку.

Даже служить горничной – это сложно, но в тюрьму она точно не хотела. Как она ни размышляла бы об этом, а приходила в ужас, стоило подумать о мрачной реальности, представавшей перед глазами.

«Зачем я создала персонажа по имени Элизия Кейтлин? Из-за своего любопытства? Зачем я сделала Деймона таким подонком?»

С тех пор как она оказалась в теле Элизии, она сожалела об этом каждый день.

– Ха…

В разгар всего этого из-за кучи посуды раздался вздох. Посуда не собиралась заканчиваться, сколько бы она ее ни мыла. Девушка чувствовала себя такой замученной, что ей хотелось все разбить и сбежать. Но она знала, как дорого стоит посуда.

Возможно, по иронии судьбы посуда было куда дороже и ценнее ее самой.

– Элизия, ты здесь?

Элизия повернула голову, когда ее позвали. В этой семье был лишь один человек, который так нежно звал ее по имени.

– Брат Эдвард!

– Давно не виделись.

– Ты здесь?

Эдвард Кейтлин, старший сын графа Кейтлин, был болезненным юношей.

Он страдал от неизлечимой болезни, название которой в течение нескольких лет оставалось неизвестным. Поскольку он лечился от этой неизлечимой болезни, он жил в соседней стране, в империи Логан, и возвращался в графство только один раз в год.

Так вот, это было то самое время.

– Да, я вернулся, но тебя не оказалось в комнате.

При этих словах щеки Элизии быстро покраснели. Эдвард был единственным в графстве, кто относился к ней по-доброму. Он действительно считал ее своей сестрой.

– То есть…

– Матушка, должно быть, опять заставила тебя работать.

В типичных семьях вторым наиболее влиятельным человеком был старший сын и наследник семьи.

Однако семья Кейтлин была немного другой. Эдвард, страдающий неизлечимой болезнью, был

слабее графини. Вполне естественно, что он проводил в графстве всего около недели в году.

– На твоих прекрасных ручках может начаться экзема. Теперь можешь прекратить.

http://tl.rulate.ru/book/62683/1661612